
18+
РУДОЛЬФ ШТАЙНЕР
ТЕОСОФИЯ
Введение в сверхчувственное знание о мире и предназначении человека

Рудольф Штайнер

Теософия. Введение в сверхчувственное знание о мире и предназначении человека

«Издательские решения»

Штайнер Р.

Теософия. Введение в сверхчувственное знание о мире и предназначении человека / Р. Штайнер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-565541-7

Эта книга является хорошей отправной точкой среди сотен книг, написанных Рудольфом Штайнером. Он видит здесь трёхчастную модель человека: тело, душа и дух, предупреждая, что это лишь приблизительные понятия. В ходе этой небольшой книги мы исследуем высшие реальности, которые ускользнули от научного метода: плоскости кипящих стихийных духов, зоны, по которым бродят реинкарнирующие сущности, и более абстрактные «места», где обитают платонические архетипы.

ISBN 978-5-00-565541-7

© Штайнер Р.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие переводчика 6
Предисловие к первому изданию 7
Предисловие к третьему изданию 9
Введение 11
Глава I. Конституция человеческого существа 14
1. Телесное существо человека 16
2. Душевное существо человека 17
3. Духовное существо человека 18
4. Тело, душа и дух 19
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Теософия
Введение в сверхчувственное знание о мире и предназначении человека
Рудольф Штайнер

John Silver *Переводчик*
Merlin Lightpainting *Изображение*
© Рудольф Штайнер, 2022
© John Silver, перевод, 2022
ISBN 978-5-0056-5541-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие переводчика

О движении мысли в наше время говорит тот факт, что, хотя предыдущие работы Рудольфа Штайнера, доктора философии из Вены, такие как его проницательная и наводящая на размышления «Теория познания» (Erkenntniss Theorie), его работы в области философии, такие как «Wahrheit and Wissenschaft» (Истина и наука), и его тома по естествознанию Гёте, хорошо известны в Германии, но именно другой класс его книг, «Die Mystik» (Мистицизм), «Das Christentum als Mystische Tatsache» (Христианство как факт в мистицизме), и его отчётливо теософские труды, первыми были востребованы иностранными читателями на их родном языке.

Эта работа, хотя и появилась впервые в русском издании, не только выдержала три издания в Германии, но и была переведена на английский, шведский, голландский, чешский и итальянский языки, в настоящее время готовится перевод на французский.

Возможно, будет уместно упомянуть, что в этой работе слова «знать» и «знание», когда они используются по отношению к сверхчувственным мирам, подразумевают фактический опыт, полученный человеком через его высшие органы восприятия.

Имена, выбранные автором для описания высших тел человека, и другие теософские факты были, насколько это возможно, сохранены в этой книге. Читатели обнаружат, что они с первобытной силой возвращаются к древней силе имён, и являются словесными изображениями, а также мнемоникой того, что они представляют. Таким образом, они представляют собой особые силы, слишком ценные, чтобы их можно было утаить от современной читающей публики.

Хочу выразить большую благодарность людям, которые двигали и продолжают двигать меня вперёд, и тем, без которых этот перевод был бы невозможен, а также другим людям, оказавшим неоценимую и добровольную помощь.

John Silver (JS), Казань,
24.05.2022

Предисловие к первому изданию

Видение Фьямметты, Данте Габриэль Россетти [1878] (Изображение из общественного достояния)

В этой книге будет дано описание некоторых областей сверхчувственного мира. Читатель, который готов признать существование только видимого мира, сочтёт это описание просто нереальным порождением воображения. Однако тот, кто ищет пути, ведущие за пределы этого мира, скоро поймёт, что человеческая жизнь обретает ценность и значимость только благодаря взгляду в другой мир. Такой человек не будет, как многие опасаются, отчуждён от «реального» мира благодаря этой новой силе видения. Ведь только благодаря ей он учится твёрдо и уверенно стоять в этой жизни. Он учится познавать причины жизни, тогда как без этого он, как слепой, пробирается сквозь их следствия. Только благодаря пониманию сверхчувственного разумное «реальное» обретает смысл. Поэтому человек становится более, а не менее пригодным для жизни благодаря этому пониманию. Только тот, кто понимает жизнь, может стать по-настоящему практичным человеком.

Автор этой книги не описывает ничего, о чём бы он не мог свидетельствовать на личном опыте, таком опыте, который человек имеет возможность прожить. Здесь будет рассмотрено только то, что в этом смысле было пережито лично.

Эту книгу нельзя читать так, как привыкли читать книги в наше время. В некоторых отношениях каждая страница, и даже многие предложения, должны быть проработаны читателем. Это было сделано намеренно. Ведь только таким образом книга может стать для читателя тем, чем она должна стать. Тот, кто просто прочтёт её до конца, не прочтёт её вообще. Её истины должны быть пережиты и прожиты. Только в этом смысле теософия имеет ценность.

Книга не может быть оценена с точки зрения науки, если точка зрения, принятая для формирования такого суждения, не получена из самой книги. Если критик примет эту точку зрения, он, несомненно, увидит, что изложение фактов, приведённых в этой книге, ни в коей мере не противоречит подлинно научным методам. Автор убежден, что он был начеку, чтобы даже одним словом не вступить в конфликт с собственной научной скрупулёзностью.

Те, кого больше привлекает другой метод поиска изложенных здесь истин, найдут его в моей книге «Philosophie der Freiheit» (Философия свободы), Берлин, 1892. Линии мысли в этих двух книгах, хотя и разные, ведут к одной и той же цели. Для понимания одной из них

другая ни в коем случае не является необходимой, хотя, несомненно, полезной для некоторых людей.

Тот, кто ищет в этой книге «окончательные» истины, возможно, отложит её без удовлетворения. Главным намерением автора было дать фундаментальные истины, лежащие в основе всей области теософии. В самой природе человека заложено стремление сразу же задавать вопросы о начале и конце мира, о цели существования, о природе и бытии Бога. Однако тот, кто ищет не просто фразы и понятия для интеллекта, а подлинное понимание жизни, знает, что в работе, посвящённой элементам мудрости, не могут быть сказаны вещи, относящиеся к высшим ступеням мудрости. Действительно, только через постижение этих элементов становится ясно, как следует задавать более высокие вопросы. В другой работе, являющейся продолжением этой, а именно в работе автора «Die Geheimwissenschaft im Umriss» («Набросок оккультной науки»), можно найти дальнейшие подробности по рассматриваемому здесь вопросу.

Рудольф Штайнер, Мюнхен,
11 мая 1910 г.

Предисловие к третьему изданию

При появлении второго издания этой книги было принято решение сделать в предисловии несколько замечаний, которые можно сказать и в отношении этого третьего издания. «Дополнения и расширения», которые кажутся мне важными для более точного описания того, что представлено, снова были вставлены; но ни в одном случае не было существенных изменений того, что содержалось в первом и втором изданиях. То, что было сказано при первом появлении книги о её цели, и то, что было добавлено к этому во втором издании, также не требует в настоящее время никаких изменений. В предисловие ко второму изданию были вставлены следующие дополнительные замечания.

Каждый, кто в настоящее время даёт описание сверхчувственных фактов, должен чётко представлять себе два момента. Первый заключается в том, что наш век требует культивирования различных отраслей сверхчувственного знания. Другой момент заключается в том, что интеллектуальная и духовная жизнь сегодняшнего дня полна идей и чувств, из-за которых такое описание многим покажется абсолютным хаосом фантастических представлений и мечтаний. Современный век требует знания сверхчувственного, потому что всё, что человек может узнать о мире и жизни нынешними методами, вызывает у него многочисленные вопросы, на которые можно ответить только с помощью сверхчувственных истин. Ибо не следует обманывать себя в том, что информация об основных истинах бытия, даваемая в рамках современных интеллектуальных и духовных течений, является для глубоко чувствующих душ источником не ответов, а вопросов, касающихся великих проблем вселенной и жизни. Некоторые люди могут на какое-то время твёрдо придерживаться мнения, что они могут найти решение проблем существования в «результатах строго научных фактов» и в выводах того или иного мыслителя современности. Но когда душа погружается в те глубины, в которые она должна погрузиться, чтобы понять себя, то, что сначала казалось решением, становится очевидным, что это лишь стимул к истинному вопросу. И ответ на этот вопрос не должен быть выдвинут лишь как ответ на человеческое любопытство; от него, скорее, зависит внутреннее спокойствие и полнота душевной жизни. Получение такого ответа не просто удовлетворяет жажду знания; оно делает человека способным к практической деятельности и приспособленным к выполнению жизненных обязанностей, в то время как отсутствие решения этих вопросов губит его душу, а в конечном итоге и тело. В действительности, знание о сверхчувственном – это не просто нечто, отвечающее теоретическим требованиям; оно даёт метод для ведения истинно практической жизни. Поэтому именно в силу характера интеллектуальной и духовной жизни нашего времени теософия является областью знания, необходимой для нашего века.

С другой стороны, очевидным фактом является то, что многие сегодня решительно отвергают то, в чём они так остро нуждаются. Доминирующее влияние многих теорий, построенных на основе «точного научного опыта», настолько велико на некоторых людей, что они не могут поступить иначе, как рассматривать содержание подобной книги как безграничный абсурд. Выразитель сверхчувственных истин может смотреть на такие факты совершенно свободно от иллюзий. Люди, конечно, будут склонны требовать от него «неопровержимых доказательств» того, что он утверждает. Но они не понимают, что, поступая так, они становятся жертвами заблуждения, ибо требуют, хотя и бессознательно, не тех доказательств, которые лежат в самих вещах, а тех, которые лично они готовы признать или находятся в состоянии признать. Автор этой работы знает, что в ней нет ничего такого, что не смог бы принять любой человек, стоящий на позициях современной естественной науки. Он знает, что все требования естественных наук могут быть выполнены, и именно по этой причине принятый здесь метод изложения фактов сверхчувственного мира сам себя оправдывает. В самом деле, способ, с помощью которого истинное естествознание подходит к предмету и рассматривает его,

как раз и находится в полной гармонии с этим изложением. И каждый, кто привык мыслить в таком ключе, во время многих дискуссий будет чувствовать себя так, как в глубоком и верном изречении Гёте:

«Ложное учение не даёт возможности опровергнуть его, ибо оно, по сути, основано на убеждении, что ложное истинно».

Бесплодны дискуссии с теми, кто допускает к себе только те доказательства, которые соответствуют их личному образу мышления. Тот, кто знает истинную суть того, что называется «доказательством», ясно видит, что человеческая душа находит истину иными путями, нежели дискуссия. Именно с этими мыслями автор передаёт эту книгу для публикации во втором издании.

К сожалению, между датой, когда второе издание было исчерпано, и появлением этого третьего издания прошло слишком много времени. Насущная работа другого рода, в той области, которой посвящена эта книга, задержала автора в рассмотрении, которое он хотел дать этой книге, и не позволила ей появиться так скоро, как он надеялся.

Рудольф Штайнер, Мюнхен,
22 августа 1910 г.

Введение

Когда Иоганн Готлиб Фихте осенью 1813 года представил миру своё «Введение в науку познания» как зрелый плод жизни, полностью посвящённой служению истине, он сказал в самом начале: «Эта наука предполагает совершенно новый внутренний орган чувств или инструмент, с помощью которого открывается новый мир, не существующий для обычного человека». И далее он привёл следующее сравнение, чтобы показать, насколько непостижимой должна быть эта его доктрина, если судить о ней с помощью понятий, основанных на обычных чувствах:

Теперь те, кто говорит с людьми о таких вещах, о которых говорит Фихте в данном случае, слишком часто оказываются в положении, подобном положению человека, который видит среди слепых от рождения. Но это вещи, которые относятся к истинному бытию и высшей цели человека, и считать необходимым «прекратить бесполезные разговоры» означало бы отчаиваться в человечестве. Напротив, не следует ни на минуту сомневаться в возможности открыть глаза каждого человека на эти вещи, если только он серьёзно относится к этому делу. На этом основании писали и говорили все те, кто чувствовал, что в них самих вырос «инструмент внутреннего чувства», с помощью которого они смогли познать истинную природу и сущность человека, скрытую от внешних чувств. Вот почему с древнейших времён о такой «Сокровенной Мудрости» говорили снова и снова. Те, кто постиг нечто подобное, чувствуют себя уверенными в том, что владеют ею, так же, как люди с нормальными глазами уверены в том, что владеют понятием цвета. Для них эта «Сокровенная Мудрость» не требует никаких «доказательств». Они также знают, что она не требует доказательств для любого другого человека, который, как и они сами, раскрыл «высший смысл». Такой человек может говорить об Америке как путешественник с людьми, которые сами не видели эту страну, но могут составить о ней представление, потому что они увидели бы всё то, что видел он, если бы им представилась такая возможность.

Но не только с ними должен говорить исследователь высшей истины. Он должен адресовать свои слова всему человечеству. Ибо он должен сделать известными вещи, которые касаются всего человечества. Ведь он знает, что без знания этих вещей никто не может, в истинном смысле этого слова, быть «человеком». И Он обращается ко всему человечеству, потому что знает, что существуют разные уровни понимания того, что Он хочет сказать. Он знает, что даже те, кто ещё далёк от того момента, когда они сами будут способны к духовному исследованию, могут привнести определённую меру понимания, чтобы встретиться с ним. Ибо чувство истины и способность понимать её присущи каждому человеку. И к этому пониманию, которое может вспыхнуть в каждой здоровой душе, он в первую очередь обращается сам. Он знает также, что в этом понимании заключена сила, которая мало-помалу должна привести к высшим ступеням познания. Это чувство, которое, возможно, сначала не видит ничего из того, что ему говорят, само является волшебником, открывающим «око духа». Во тьме это чувство будоражит; душа не видит, но через это чувство её захватывает сила истины; и тогда истина постепенно приближается к душе и открывает в ней «высший смысл». Для одного человека это может занять больше времени, для другого – меньше, но каждый, кто обладает терпением и выносливостью, достигает этой цели. И хотя не каждый физический глаз можно прооперировать, каждый духовный глаз может быть открыт, и когда он откроется – это лишь вопрос времени.

Эрудиция и научная подготовка не являются обязательными для раскрытия этого «высшего чувства». Оно может быть развито как в простодушном человеке, так и в учёном высокого уровня. Действительно, то, что в настоящее время часто называют «единственной истинной наукой», может стать для достижения этой цели скорее помехой, чем помощью. Ведь эта

наука слишком часто позволяет считать «реальным» только то, что воспринимается обычными органами чувств. И как бы ни были велики её достоинства в отношении познания этой реальности, она в то же время создаёт массу предрассудков, закрывающих доступ к более высоким реальностям.

В возражение против сказанного здесь часто приводят довод о том, что «непреодолимые пределы» были раз и навсегда установлены для человеческого познания, и что, поскольку за эти пределы нельзя выйти, все отрасли исследования и познания, не учитывающие их, должны быть отвергнуты. И человек, желающий делать утверждения о вещах, которые, по мнению многих, находятся за пределами, установленными для человеческих возможностей познания, рассматривается как очень самонадеянный. Те, кто выдвигает подобные возражения, полностью игнорируют тот факт, что развитие человеческих способностей познания должно предшествовать высшему знанию. То, что лежит за пределами познания до такого развития, после пробуждения способностей, дремлющих в каждом человеке, полностью входит в сферу познания. В этой связи не следует пренебрегать одним моментом. Можно сказать:

Но это тоже неправильный взгляд. Для того чтобы узнать вещи, о которых идёт речь, нужны определённые способности; но, если после того, как их узнали, они становятся известными, каждый человек может понять их, если он готов применить к ним беспристрастную логику и здоровый инстинкт истины. В этой книге вещи, ставшие известными, не имеют иного рода, чем те, которые могут произвести впечатление, что через них загадка человеческой жизни и явления мира находят удовлетворительное объяснение. Это может сделать каждый, кто позволит мышлению, рассматривающему все стороны предмета и не замутнённому предрассудками, и чувству истины, которое свободно и не ставит перед собой никаких ограничений. Стоит только задаться вопросом: «Если утверждаемые здесь вещи истинны, то дают ли они удовлетворительное объяснение жизни?», и можно обнаружить, что жизнь каждого человека даёт тому подтверждение.

Для того чтобы быть «учителем» в этих высших областях существования, отнюдь не достаточно, чтобы человек развил в себе чувство для них. Для этого необходима «наука», точно так же, как она необходима для призвания учителя в области обычной реальности. Одно лишь «высшее зрение» делает «знатока» в духовном так же мало, как здоровые органы чувств делают «учёного» в отношении чувственной реальности. И поскольку в действительности вся реальность, низшая и высшая духовная, – это лишь две стороны одной и той же фундаментальной сущности, любой, кто необучен в низших отраслях знания, как правило, останется таковым и в отношении высшей. Этот факт порождает неизмеримое чувство ответственности у того, кто по духовному зову призван быть учителем в духовных областях бытия. Это порождает в нём смирение и сдержанность. Но это не должно удерживать никого от занятия высшими истинами, даже тех, чьи другие обстоятельства жизни не дают возможности изучать обычные науки. Ведь можно, конечно, выполнять свою задачу как человека, ничего не понимая в ботанике, зоологии, математике и других науках; но нельзя в полном смысле слова быть «человеком», не приблизившись тем или иным образом к восприятию природы и предназначения человека, раскрытых в «Высшей мудрости».

То высшее, к чему человек способен подняться, он называет «Божественным». И он должен тем или иным образом привести своё высшее предназначение в связь с этим Божественным. По этой причине высшая мудрость, которая открывает ему его существо, а вместе с ним и его предназначение, вполне может быть названа «Божественной мудростью», или теософией.

С указанной здесь точки зрения в этой книге будет дан набросок теософской интерпретации Вселенной. Автор книги не представит ничего, что не было бы для него фактом, в том же смысле, в каком опыт внешнего мира является фактом для глаз, ушей и обычного интеллекта. Действительно, будут рассмотрены переживания, которые становятся доступными

каждому человеку, решившемуся пройти «путь познания», описанный в специальном разделе этой работы.

> «Представьте себе мир людей, рождённых слепыми, которые поэтому знают только те объекты и отношения, которые существуют благодаря чувству осязания. Пойдите среди них и поговорите с ними о цветах и других отношениях, которые существуют только благодаря свету и зрению. Либо вы ничего не передадите их разуму, и это тем более удачно, если они скажут вам об этом, потому что вы таким образом быстро заметите ошибку и, если не сможете открыть им глаза, прекратите бесполезные разговоры».
>
> «Что толку говорить с людьми о том, в чём их способности познания ещё не пробудились и что поэтому для них ещё закрыто?».

Глава I. Конституция человеческого существа

Следующие слова Гёте прекрасно описывают отправную точку одного из способов познания конституции человека: «Когда человек впервые осознаёт окружающие его предметы, он наблюдает их по отношению к себе, и это правильно, ибо вся его судьба зависит от того, нравятся они ему или не нравятся, привлекают или отталкивают, помогают или вредят. Этот вполне естественный способ смотреть на вещи и судить о них кажется настолько же простым, насколько и необходимым. Тем не менее, через него человек подвергается тысяче ошибок, которые часто вызывают у него стыд и опустошают его жизнь. Гораздо более трудная задача стоит перед теми, чья жажда познания побуждает их стремиться наблюдать объекты природы сами по себе и в их отношениях друг с другом, ибо им вскоре не хватает измерителя, который помогал им, когда они, как личности, рассматривали объекты применительно к себе лично. Им не хватает измерителя удовольствия и неудовольствия, притяжения и отталкивания, пользы и вреда; от этого измерителя они должны полностью отказаться. Они должны, как беспристрастные и, так сказать, божественные существа, искать и исследовать то, что есть, а не то, что доставляет удовольствие. Так, истинный ботаник не должен зависеть ни от красоты, ни от пользы растений. Он должен изучать их строение и их связь с остальным растительным царством; и так же, как они все и каждый соблазнены и освещены солнцем, так и он должен спокойным, уравновешенным взглядом смотреть и исследовать их всех и получать измеритель для этого знания, данные для своих выводов, не из себя, а из круга вещей, которые он наблюдает».

Мысль, выраженная Гёте, направляет внимание на три вида вещей. Во-первых, предметы, информация о которых постоянно поступает к человеку через двери его органов чувств, те, которые он осязает, обоняет, пробует на вкус, слышит и видит. Во-вторых, впечатления, которые они производят на него и которые фиксируются в виде удовольствия и неудовольствия, желания или отвращения, в зависимости от того, что он находит гармоничным, что негармоничным, что полезным, что вредным. В-третьих, знание и опыт, которые он, как, так сказать, «божественное существо», приобретает относительно объектов – секреты их деятельности и их бытия, которые открываются ему.

В человеческой жизни эти три области чётко разделены. И человек тем самым осознаёт, что он связан с миром трояким образом. Первый способ – это то, что он находит присутствующим и принимает как данный факт. Вторым способом он превращает мир в своё дело, в нечто, имеющее значение для него самого. Третий путь он рассматривает как цель, к которой он должен неустанно стремиться.

Человек постоянно связывает себя этим трояким образом с вещами мира. Пока что не следует ничего вкладывать в этот факт, а просто принимать его таким, каким он представляется. Из этого факта становится очевидным, что человек имеет три стороны своей природы. Именно это и ничто другое будет обозначаться здесь тремя словами: тело, душа и дух. Тот, кто связывает с этими тремя словами какие-либо предвзятые значения или даже гипотезы, обязательно неправильно поймёт последующие объяснения. Под телом здесь подразумевается то, посредством чего вещи в окружающей человека среде открываются ему, как в только что приведённом примере – цветы на лугу. Под словом душа подразумевается то, посредством чего он связывает эти вещи со своим существом, через что он испытывает удовольствие и неудовольствие, желание и отвращение, радость и печаль. Под духом подразумевается то, что проявляется в нём, когда, по выражению Гёте, он смотрит на вещи как «так сказать, божественное существо». В этом смысле человек состоит из тела, души и духа.

Через тело человек способен на время поставить себя в связь с вещами; через душу он сохраняет в себе впечатления, которые они на него производят; через дух ему открывается то, что вещи сохраняют в себе. Только наблюдая человека в этих трёх аспектах, можно надеяться

получить свет на всё его существо. Ибо эти три аспекта показывают, что он связан с остальным миром трояким образом.

Почему мир предстаёт перед человеком в таком трояком виде? Простейшее соображение объяснит это. Я пересекаю луг, усыпанный цветами. Цветы передают мне свои краски через мои глаза. Это факт, который я принимаю как данность. Я радуюсь великолепию цветов. Тем самым я превращаю этот факт в своё личное дело. С помощью своих чувств я связываю цветы со своим существованием. Через год я снова иду по тому же лугу. Там уже другие цветы. Через них во мне возникает новая радость. Моя радость прошлого года проявляется как воспоминание. Она есть во мне; объект, который вызвал её во мне, исчез. Но цветы, которые я вижу сейчас, того же вида, что и те, что я видел годом раньше; они выросли по тем же законам, что и остальные. Если я просветил себя относительно этого вида и этих законов, я снова найду их в цветах этого года, как я узнал их в цветах предыдущего года. И, возможно, я буду размышлять следующим образом: «Цветы прошлого года исчезли; моя радость от них осталась только в воспоминаниях. Она связана только с моим существованием. Однако то, что я узнал в цветах прошлого года и снова узнал в этом году, останется до тех пор, пока растут такие цветы. Это то, что открылось мне, но что не зависит от моего существования так же, как моя радость. Мои чувства радости остаются во мне; законы же, бытие цветов, остаются вне меня, в мире».

Через своё тело он связан с объектами, которые предстают перед его органами чувств извне. Материалы внешнего мира составляют это его тело, и силы внешнего мира также действуют в нём. И так же, как он наблюдает за вещами внешнего мира с помощью своих органов чувств, он может наблюдать и своё телесное существование. Но наблюдать за существованием души таким же образом невозможно. Все события, связанные с моим телом, могут быть восприняты моими телесными чувствами. Мои симпатии и антипатии, мою радость и боль ни я, ни кто-либо другой не может воспринять телесными органами чувств. Область души – это область, недоступная для телесного восприятия. Телесное существование человека очевидно для всех глаз; душевное существование он носит в себе как ЕГО мир. Через дух, однако, внешний мир открывается ему более высоким образом. Тайны внешнего мира, действительно, раскрываются в его внутреннем существе; но он выходит в духе из себя и позволяет вещам говорить о себе, о том, что имеет значение не для него, а для них. Человек смотрит на звёздное небо; восторг, который испытывает его душа, принадлежит ему; вечные законы звёзд, которые он постигает мыслью, духом, принадлежат не ему, а самим звёздам.

Таким образом, человек – гражданин трёх миров. Через тело он принадлежит к миру, который он воспринимает через тело; через душу он строит для себя свой собственный мир; через дух ему открывается мир, который возвышается над обоими.

Очевидно, что из-за существенных различий этих трёх миров можно получить ясное представление о них и о доле человека в них только с помощью трёх различных способов наблюдения.

1. Телесное существо человека

Тело человека познаётся через телесные органы чувств. И способ наблюдения за ним ничем не отличается от того, с помощью которого человек познаёт другие объекты, воспринимаемые органами чувств. Как человек наблюдает минералы, растения, животных, так он может наблюдать и человека. Он связан с этими тремя формами существования. Подобно минералам, он строит своё тело из природных материалов; подобно растениям, он выращивает и размножает свой вид; он воспринимает окружающие его предметы и, подобно животным, формирует на основе полученных впечатлений свой внутренний опыт. Поэтому человеку можно приписать минеральное, растительное и животное существование.

Различие в строении минералов, растений и животных соответствует этим трём формам существования. И именно эту структуру, эту форму человек воспринимает через органы чувств, и только её можно назвать телом. Но тело человека отличается от тела животного. Это отличие должен признать каждый, каким бы ни было его мнение в других вопросах, касающихся отношения человека к животным. Даже самый радикальный материалист, отрицающий всякую душу, не сможет не согласиться со следующей фразой, которую произносит Карус в своём «Органоне природы и чувств»:

Подобно тому, как человеческому телу приписывают три формы существования: минеральную, растительную и животную, теперь необходимо приписать ему ещё и четвёртую, специфическую человеческую форму. Через свою минеральную форму существования человек связан со всем видимым, через свою растительную форму существования – со всеми существами, которые растут и распространяют свой вид, через свою животную форму существования – со всеми, кто воспринимает окружающее и посредством внешних впечатлений имеет внутренний опыт. Благодаря своей человеческой форме существования он, даже в отношении одного только своего тела, представляет собой царство само по себе.

> «Более тонкое, внутреннее строение нервной системы, и особенно мозга, остаётся пока нерешённой проблемой для физиолога и анатома; но то, что эта концентрация структуры возрастает всё больше и больше у животных, а у человека достигает стадии, равной которой нет ни у одного другого существа, является полностью установленным фактом, фактом, имеющим глубочайшее значение в отношении духовной эволюции человека, о котором, действительно, мы можем откровенно сказать, что он является достаточным объяснением. Поэтому там, где структура мозга не развилась должным образом, где проявляется его малость и бедность, как в случае с микроцефалами и идиотами, само собой разумеется, что можно ожидать появления оригинальных идей и знаний, как и распространения видов у людей с совершенно чахлыми органами генерации. С другой стороны, сильное и красивое строение всего человека, особенно мозга, конечно, само по себе не заменит гениальности, но во всяком случае обеспечит первое и необходимое условие для высшего знания».

2. Душевное существо человека

Душевное существо человека отличается от его телесности тем, что является его собственным внутренним миром. С этим внутренним миром, свойственным каждому человеку, человек сталкивается, как только обращает своё внимание на простейшее ощущение. Прежде всего, обнаруживается, что никто не может знать, воспринимает ли другой человек даже самое простое ощущение точно так же, как он сам. Известно, что есть люди, которые страдают дальтонизмом. Они видят вещи только в различных оттенках серого. Другие люди частично дальтоники. Из-за этого они не могут воспринимать определённые оттенки цветов. Картина мира, которую передают их глаза, отличается от картины так называемых нормальных людей.

То же самое относится и к другим органам чувств. Поэтому без дальнейших уточнений видно, что даже простые ощущения относятся к внутреннему миру. Я могу воспринимать своими телесными органами чувств красный стол, который воспринимает и другой человек; но я не могу воспринимать его ощущение красного цвета. Поэтому необходимо описать ощущения как принадлежащие душе. Если человек ясно осознаёт этот факт, он вскоре перестанет считать внутренний опыт простыми мозговыми процессами или чем-то подобным. Первым результатом ощущения является чувство. Одно ощущение вызывает у человека удовольствие, другое – неудовольствие. Это волнения его внутренней, душевной жизни. Человек создаёт в своих чувствах второй мир в дополнение к тому, который действует на него извне. К нему добавляется третий – воля. Через неё человек реагирует на внешний мир. И тем самым он накладывает отпечаток своего внутреннего существа на внешний мир. Душа человека, так сказать, вытекает наружу в деятельности его воли. Действия человека отличаются от явлений внешней природы тем, что они несут на себе отпечаток его внутренней жизни. Таким образом, душа представляет то, что принадлежит человеку, в отличие от внешнего мира. Он получает от внешнего мира стимулы; но в ответ на эти стимулы он создаёт свой собственный мир. Телесность становится основой душевного бытия человека.

3. Духовное существо человека

Душевное существо человека не определяется только телом. Человек не блуждает бесцельно и без цели от одного ощущения к другому, не действует под влиянием каждого случайного побуждения, направленного на него извне или через процессы своего тела. Он думает о своих восприятиях и поступках. Размышляя о своих восприятиях, он приобретает знания о вещах; размышляя о своих поступках, он вносит в свою жизнь разумную последовательность. Он знает также, что выполнит свой долг человека только тогда, когда позволит себе руководствоваться правильным мышлением как в познании, так и в поступках. Душа человека, таким образом, сталкивается с двойной необходимостью. Законы тела управляют ею в соответствии с требованиями природы, но она позволяет управлять собой законам, которые направляют её к точному мышлению, потому что добровольно признаёт их необходимость. Природа подчиняет человека законам изменения материи, но он подчиняет себя законам мышления. Этим он делает себя существом более высокого порядка, чем тот, к которому он принадлежит через своё тело. И этот порядок – духовный.

Душа отличается от тела настолько же, насколько тело отличается от души. Пока речь идёт только о частицах углерода, водорода, азота и кислорода, которые перемешиваются в теле, мы не имеем в виду душу. Душевная жизнь начинается только тогда, когда в движении этих частиц возникает ощущение, и человек может сказать: «Я чувствую сладость» или «Я чувствую удовольствие». Так же мало духовного в человеке, если он рассматривает только душевные переживания, которые проходят через человека, полностью отдающего себя внешнему миру и телесной жизни. Скорее, эта душевная жизнь является лишь основой для духовной, так же как тело является основой для душевной жизни. Натуралист, или исследователь природы, имеет дело с телом, исследователь души (психолог) – с душой, а исследователь духа – с духом. Осознание того, что есть человек в самом себе, и, таким образом, ясное понимание разницы между телом, душой и духом – это требование, которое должно быть предъявлено к тем, кто хочет посредством мышления просветить себя относительно строения человека.

4. Тело, душа и дух

Человек может правильно просветить себя в отношении самого себя только тогда, когда он осознаёт значение мышления в своём существе. Мозг – это телесный инструмент для мышления. Как человек может видеть цвета только с помощью правильно устроенного глаза, так и мозг, устроенный соответствующим образом, служит ему для мышления. Всё тело человека сформировано таким образом, что оно получает свой венец в органе духа – мозге. Понять устройство человеческого мозга можно, только наблюдая его в связи с его задачей, которая состоит в том, чтобы быть инструментом или орудием для мыслящего духа. Это подтверждается сравнительным исследованием животного мира. У земноводных головной мозг мал по сравнению со спинным, у млекопитающих он пропорционально больше, а у человека он самый большой по сравнению с остальным телом. Существует множество предрассудков относительно таких утверждений о мышлении, как приведённые здесь. Многие люди склонны недооценивать мышление и ставить выше «тёплую жизнь чувств» или «эмоции».

Некоторые, правда, говорят, что не «сухое мышление», а теплота чувств, непосредственная сила «эмоций» поднимает человека к высшему знанию. Те, кто говорит так, боятся притупить чувства ясным мышлением. Это, конечно, происходит от обычного мышления, которое касается только полезных вещей. Но в случае с мыслями, которые ведут к высшим областям бытия, результат противоположный. Ни одно чувство и ни один энтузиазм не сравнится с теми чувствами тепла, красоты и возвышенности, которые вызывают чистые, кристально ясные мысли, относящиеся к высшим мирам. Ведь самые высокие чувства, по сути, не те, что приходят «сами собой», а те, что обретаются благодаря энергичному и настойчивому мышлению.

Человеческое тело имеет конструкцию, приспособленную для мышления. Те же материалы и силы, которые присутствуют в минеральном царстве, так сочетаются в человеческом теле, что с помощью этих сочетаний мысль может проявляться. Эта минеральная конструкция, сформированная как подходящий инструмент для работы, будет называться на следующих страницах физическим телом человека. (В теософской литературе оно называется «Стхула Шарира»).

Эта организованная минеральная конструкция с мозгом в качестве центра появляется на свет путём распространения и достигает своей развитой формы в процессе роста. Размножение и рост объединяют человека с растениями и животными. Размножение и рост отличают живое от безжизненного минерала. То, что живёт, возникает из живого посредством зародыша. Потомок следует за предками в преемственности живого. Силы, благодаря которым возникает минерал, мы должны искать в самих материалах, из которых он состоит. Кристалл кварца образован силами, объединёнными в нём и присущими кремнию и кислороду. Силы, которые формируют дуб, мы должны искать окольным путём в зародышах материнского и отцовского растений. Форма дуба сохраняется благодаря передаче от предков к потомкам. Во всём живом заложены внутренние определяющие силы. Это был грубый взгляд на природу, согласно которому низшие животные, даже рыбы, могли развиться из грязи. Форма живого передаётся по наследству. То, как развивается живое существо, зависит от того, от каких отца и матери оно произошло, или, другими словами, от вида, к которому оно принадлежит. Материалы, из которых оно состоит, постоянно меняются; вид сохраняется в течение жизни и передаётся потомкам. Таким образом, вид – это то, что обусловливает организацию и формовку материалов. Эта видообразующая сила будет называться здесь жизненной силой (в теософской литературе она называется «Прана»). Как минеральные силы выражают себя в кристаллах, так и жизненная сила выражает себя в видах или формах растительной и животной жизни. [1]

[1] Не так давно говорить о «жизненной силе» (Lebenskraft) считалось признаком ненаучного ума. Но сегодня в науке то

Минеральные силы воспринимаются человеком с помощью телесных органов чувств. И он может воспринимать только то, для чего у него есть такие органы чувств. Без глаза невозможно восприятие света, без уха – восприятие звука. У низшего порядка органических существ есть только своего рода чувство осязания. Для них существуют только те минеральные силы, о которых им позволяет узнать чувство осязания. По мере развития других чувств у высших животных окружающий мир становится для них богаче и разнообразнее. Поэтому от органов существа зависит, существует ли то, что существует во внешнем мире, также и для него самого, как восприятие, как ощущение. То, что присутствует в воздухе как определённое движение, становится для человека ощущением слуха. Человек не воспринимает проявления жизненной силы через обычные органы чувств. Он видит цвета растений, чувствует запах от духов; жизненная сила остаётся скрытой от этого вида наблюдения. Но у обычных органов чувств так же мало прав отрицать существование жизненной силы, как у человека, родившегося слепым, отрицать существование цветов. Цвета появляются у слепого от рождения человека, как только ему делают операцию; точно так же и жизненная сила, создающая различные виды растений и животных, порождённые ею, предстаёт перед человеком как объект восприятия, как только в нём разворачивается необходимый орган. С развитием этого органа перед человеком открывается совершенно новый мир. Теперь он воспринимает не только цвета, запахи и т. д. существ, но и сами эти существа. В каждом растении, в каждом животном он воспринимает, помимо физической формы, наполненную жизнью форму духа. Чтобы иметь название для этой формы духа, пусть она называется эфирным телом, или жизненным телом. [2]

Для исследователя духовной жизни этот вопрос представляется следующим образом: Эфирное тело является для него не просто продуктом материалов и сил физического тела, но реальной независимой сущностью, которая первой вызывает к жизни эти физические материалы и силы. Человек говорит в согласии с духовной наукой, когда говорит: простое физическое тело, например, кристалл, имеет свою форму посредством физических формообразующих сил, обитающих в нём. Живое тело не имеет своей формы посредством этих сил, ибо в тот момент, когда в нём угасает жизнь, и оно отдаётся только физическим силам, оно распадается на части. Эфирное тело – это организм, который каждое мгновение жизни сохраняет физическое тело от распада. Чтобы увидеть это тело, воспринять его в другом существе, нужен пробуждённый «духовный глаз». Без этого можно принять его существование как факт на логических основаниях; но можно увидеть его духовным оком, как человек видит цвет физическим глазом. Не стоит обижаться на выражение «эфирное тело». «Эфир» здесь обозначает нечто иное, чем гипотетический эфир физика. Его следует рассматривать просто как название того, что здесь описано. И как физическое тело человека построено в соответствии с поставленной перед ним задачей, так и эфир-тело человека. Понять его можно только тогда, когда наблюдаешь его в связи с мыслящим духом. Эфирное тело человека отличается от тел растений и животных тем, что оно организовано таким образом, чтобы служить требованиям мыслящего духа. Подобно тому, как человек через своё физическое тело принадлежит к минеральному миру, он через своё эфирное тело принадлежит к миру жизни. После смерти физическое

тут, то там можно обнаружить тенденцию, которая не противится идее «жизненной силы», как это было принято в прежние времена. Любой, кто действительно понимает ход современной науки, признаёт, однако, что превосходство логики принадлежит тем, кто, рассматривая эту тенденцию, отказывается найти какие-либо следы «жизненной силы». «Жизненная сила» – это отнюдь не то же самое, что то, что сегодня называют «силами природы (Naturkrafte)», и тот, кто не перейдёт от способов мышления и представлений, характерных для современной науки, к более высоким способам, не должен говорить о «жизненной силе». Только образ мышления и предпосылки духовной науки (Geisteswissenschaft) или теософии позволяют относиться к таким вещам без противоречий.

[2] Когда здесь говорится о «чувстве осязания» низших организмов, не имеется в виду то, что выражается этой фразой в обычных изложениях «Чувств». С теософской точки зрения можно было бы многое возразить против использования этого выражения. Под «чувством осязания» здесь подразумевается скорее общее осознание внешнего впечатления, в отличие от специального осознания, которое заключается в зрении, слухе и т. д.

тело растворяется в минеральном мире, а эфирное тело – в жизненном мире. (В теософской литературе эфирное тело человека называется «Линга Шарира»). Под словом «тело» подразумевается то, что каким-либо образом придаёт существу «форму» или «очертания». Слово, используемое в этом смысле, не следует путать со словом «тело», используемым для обозначения физически ощутимых тел. Используемый в этом смысле термин «тело» может также применяться к формам, которые могут принимать душа и дух.

В живом теле мы всё ещё имеем нечто внешнее по отношению к человеку. С первыми толчками ощущений внутреннее «я» отвечает на возбуждения внешнего мира. Вы можете проследить то, что с полным основанием можно назвать внешним миром, как угодно далеко, но вы не сможете найти ощущения. Лучи света попадают в глаз, проникают в него, пока не достигнут сетчатки. Там они вызывают химические процессы (в так называемом зрительном пурпуре); эффект этого стимула передаётся по зрительному нерву в мозг; там возникают дальнейшие физические процессы. Если наблюдать за ними, то можно увидеть ещё больше физических процессов, как и в других частях физического мира. Если я смогу наблюдать эфирное тело, я увижу, как физический процесс в мозге одновременно является жизненным процессом. Но ощущение синего цвета, которое испытывает получатель лучей света, я не могу найти нигде таким образом. Оно возникает только в душе получателя. Поэтому, если бы существо получателя состояло только из физического тела и эфирного тела, ощущение не могло бы существовать. Деятельность, благодаря которой ощущение становится фактом, существенно отличается от деятельности жизненной силы. Благодаря этой активности внутренний опыт вызывается из этих операций. Без этой активности был бы просто жизненный процесс, такой, какой мы наблюдаем у растений. Если попытаться представить себе, как человек получает удары со всех сторон, то нужно думать о нём одновременно как об источнике вышеупомянутой активности, которая струится к каждой точке, откуда он получил эти удары. Чувства реагируют на воздействия во всех направлениях. Этот источник активности следует назвать душой-чувством. (Это то же самое, что в теософской литературе называется «Кама»). Эта чувствующая душа так же реальна, как и физическое тело. Если передо мной стоит человек, а я не обращаю внимания на его чувствующую душу, считая его просто физическим телом, то это то же самое, как если бы я вызывал в своём воображении вместо картины просто холст.

В отношении восприятия души-чувства необходимо сделать такое же заявление, как и в отношении эфирного тела. Телесные органы «слепы» к ней. Слепы к ней и органы, с помощью которых можно воспринимать жизнь как жизнь. Но так же, как эфирное тело можно увидеть с помощью этого органа, внутренний мир ощущений можно увидеть с помощью ещё более высокого органа. Тогда человек не только чувствует впечатления физического и жизненного миров, но и видит сами ощущения. Перед человеком с таким органом мир ощущений другого существа расстилается как открытая и для него читаемая книга. Следует различать переживание своего мира ощущений и созерцание мира ощущений другого. Каждый человек, конечно, может видеть свой мир ощущений; только провидец с открытым «духовным оком» может видеть мир ощущений другого. Если человек не является провидцем, он знает мир ощущений только как «внутренний», только как особые скрытые переживания своей души; с открытым «духовным оком» перед внешним духовным взором сияет то, что иначе живёт только во «внутреннем» существе другого.

Душа зависит в своей деятельности от эфирного тела, потому что она черпает из него то, что она вызывает в нём ощущения. А поскольку эфирное тело – это жизнь внутри физического тела, чувствующая душа косвенно зависит от последнего. Только при правильно функционирующих и хорошо устроенных глазах возможны правильные цветовые ощущения. Именно таким образом телесность влияет на разумную душу. Последняя, таким образом, определяется и ограничивается в своей действенности телом. Поэтому она живёт в рамках ограничений, установленных для неё телесностью. Тело, соответственно, построено из минеральных мате-

риалов, оживляется эфирным телом и само ограничивает разумную душу. Поэтому тот, кто имеет вышеупомянутый орган для «видения» разумной души, видит её ограниченной телом. Но границы души-чувства не совпадают с границами физического тела. Душа выходит за его пределы. Этим она показывает себя более могущественной, чем физическое тело. Но сила, с помощью которой устанавливаются её границы, исходит от физического тела. Таким образом, между физическим телом и эфирным телом, с одной стороны, и разумной душой – с другой, находится ещё один отдельный орган человеческой конституции. Это душа-тело, или разумное тело. (В теософской литературе его называют «астральной формой», или «Кама Рупа»; «Рупа» означает форму или облик). Можно также сказать: часть эфирного тела более тонкая, чем остальные, и эта более тонкая часть эфирного тела образует единство с чувствующей душой, тогда как более грубая часть образует своего рода единство с физическим телом. Тем не менее, разумная душа, как уже было сказано, простирается за пределы души-тела.

То, что здесь называется ощущениями, является лишь частью душевного существа. (Выражение «чувствующая душа» выбрано для простоты). С ощущениями связаны чувства желания и отвращения, импульсы, инстинкты, страсти. Всё это носит тот же характер индивидуализированной жизни, что и ощущения, и, как и они, зависит от телесности.

Подобно тому, как душа-чувство вступает во взаимное действие и реакцию с телом, так же она вступает во взаимное действие и реакцию с мышлением, с духом. Мысль, помимо всего прочего, служит ей непосредственной опорой. Человек формирует мысли о своих ощущениях.

Таким образом он просвещает себя относительно внешнего мира. Ребёнок, который обжёгся, обдумывает это и приходит к мысли «огонь жжёт». Также и человек не следует слепо своим импульсам, инстинктам, страстям; его размышления над ними приводят к возможности их удовлетворить. То, что называют материальной цивилизацией, полностью движется в этом направлении. Она заключается в услугах, которые мышление оказывает чувствующей душе. Неизмеримые количества мыслительной силы направлены на эту цель. Именно силой мысли были построены корабли, железные дороги, телеграфы, телефоны; и, конечно, самая большая часть всего этого служит только для удовлетворения потребностей души-чувства. Сила мысли пронизывает разумную душу подобно тому, как жизненная сила пронизывает физическое тело. Жизненная сила связывает физическое тело с предками и потомками и тем самым подводит его под систему законов, к которым чисто минеральное тело не имеет никакого отношения. Точно так же сила мысли подводит душу под систему законов, к которой она не принадлежит как простая разумная душа. Через разумную душу человек связан с животными. У животных мы также наблюдаем наличие ощущений, импульсов, инстинктов и страстей. Но животное повинуется им немедленно. В его случае они не переплетаются с самостоятельными мыслями, выходящими за рамки непосредственного опыта. То же самое в определённой степени происходит и с неразвитыми человеческими существами. Поэтому простая чувствующая душа отличается от развитого высшего органа души, который ставит мышление себе на службу. Эта душа, которой служит мышление, будет называться интеллектуальной душой. Можно назвать её также эмоциональной душой. (В теософской литературе её называют «кама-манас»). [3]

[3] Необходимо читать теософские изложения предмета со строгой точностью. Ибо только в точном изложении идей они имеют ценность. Например, в утверждении: «Они (ощущения и т.д.) не переплетаются в его случае (а именно в случае животного) с независимыми мыслями, выходящими за пределы непосредственного опыта», можно легко впасть в ошибку и подумать, что здесь утверждается, что в ощущениях или инстинктах животных не содержится никаких мыслей. На самом деле Теософия основывается на знании, которое гласит, что весь внутренний опыт животных (и всё существование любого вида) переплетено с мыслью. Но мысли животного – это не мысли независимого Я, или эго, живущего в животном, а мысли группового эго животного, которое следует рассматривать как существо, управляющее животным извне. Это групповое эго не присутствует в физическом мире, как Я, или эго, человека, но действует в животном из мира души. В случае с человеком речь идёт о том, что мысли обретают в нём независимое существование – что мысли переживаются не сразу в ощущениях, а опосредованно, как мысли, которые также переживаются в душе.

Интеллектуальная душа пронизывает чувствующую душу. Тот, кто имеет орган для «видения» души, видит, следовательно, интеллектуальную душу как отдельную сущность, отличную от простой чувствующей души.

Благодаря мышлению человек поднимается над своей личной жизнью и выходит за её пределы. Он обретает нечто, выходящее за пределы его души. Он принимает как должное свою убеждённость в том, что законы мышления соответствуют законам мира. И он чувствует себя в мире как дома, потому что это соответствие существует. Это соответствие – один из важных фактов, благодаря которому человек познаёт свою собственную природу. Человек ищет в своей душе истину; и через эту истину говорит не только душа, но и вещи мира. То, что признаётся истиной посредством мысли, имеет самостоятельное значение, относящееся к вещам мира, а не только к личной душе. Мой восторг перед звёздным небом является частью моего внутреннего мира; мысли, которые я формирую для себя о движении небесных тел, имеют такое же значение для мышления любого другого человека, как и для моего. Было бы абсурдно говорить о моём восторге, если бы я не существовал; но не так же абсурдно говорить о моих мыслях, даже не имея в виду меня самого. Ибо истина, о которой я думаю сегодня, была истинной вчера и будет истинной завтра, хотя я занимаюсь ею только сегодня. Если какое-то знание доставляет мне радость, то эта радость имеет значение до тех пор, пока она живёт во мне. Истина знания имеет своё значение совершенно независимо от радости. Постигая истину, душа соединяется с чем-то, что имеет ценность само по себе. И эта ценность не исчезает вместе с чувством в душе так же, как она возникла вместе с ним. То, что действительно является истиной, не возникает и не исчезает; оно имеет значение, которое не может быть уничтожено. Этому не противоречит тот факт, что некоторые человеческие «истины» имеют преходящую ценность, поскольку по прошествии определённого времени они признаются частичными или полными ошибками. Ибо человек должен сказать себе, что истина всё-таки существует сама по себе, хотя его представления являются лишь преходящими формами проявления вечной истины. Даже тот, кто говорит, подобно Лессингу, что он довольствуется вечным стремлением к истине, потому что полная чистая истина может, в конце концов, существовать только для Бога, не отрицает вечности истины, но утверждает её таким высказыванием. Ибо только то, что само по себе имеет вечное значение, может вызвать вечное стремление к нему. Если бы истина не была самостоятельной, если бы она приобретала свою ценность и значимость благодаря чувствам человеческой души, то она не могла бы быть единой общей целью для всего человечества. Человек признаёт его независимое существование уже тем, что хочет стремиться к нему.

И как в случае с истиной, так и в случае с истинным добром. Нравственное добро не зависит от склонностей и страстей, поскольку оно не позволяет им командовать собой, но повелевает ими. Симпатии и антипатии, желание и отвращение принадлежат личной душе человека. Долг стоит выше, чем симпатии и антипатии. Долг может стоять так высоко в глазах человека, что ради него он готов пожертвовать жизнью. И человек стоит тем выше, чем больше он облагородил свои склонности, свои симпатии и антипатии, так что они, без принуждения и подчинения, сами подчиняются признанному долгу. Нравственное благо, как и истина, имеет свою вечную ценность само по себе, а не получает её от души-чувства.

Заставляя самосуществующее истинное и доброе оживать в своём внутреннем существе, человек поднимает себя над простой разумной душой. Вечный дух сияет в этой душе. В ней зажигается свет, который нетленен. В той мере, в какой душа живёт в этом свете, она становится участницей вечного. Она соединяет своё существование с вечным бытием. То, что душа несёт в себе истинного и доброго, бессмертно в ней. То, что сияет в душе как вечное, называется здесь сознанием-душой. О сознании можно говорить даже в связи с низшими душевными волнениями. Самое обычное повседневное ощущение – это вопрос сознания. В такой степени сознанием обладают и животные. Под сознанием-душой здесь понимается ядро человеческого сознания, то есть душа в душе. Сознание-душа, соответственно, отличается от интел-

лекта-души как ещё один отдельный орган человеческой души. Интеллектуальная душа всё ещё опутана ощущениями, импульсами, страстями и т. д. Всем известно, как человек поначалу принимает за истину то, чему он, в силу своих чувств, отдаёт предпочтение. Но только та истина является постоянной, которая освободилась от всякого налёта таких чувств, как симпатия и антипатия. Истина истинна, даже если все личные чувства восстают против неё. Часть души, в которой живёт эта истина, будем называть сознанием-душой.

Поэтому, как в теле нужно различать три части, так и в душе нужно различать три: разум-душа, интеллект-душа, сознание-душа. И как телесное действует снизу-вверх, ограничивая душу, так и духовное действует сверху-вниз, расширяя её. Ибо чем больше душа наполняется Истинным и Добрым, тем шире и всеобъемлющее становится в ней вечное. Для того, кто способен «видеть» душу, великолепие, исходящее от человека, потому что его вечное расширяется, является такой же реальностью, как для физического глаза реален свет, исходящий от пламени. Для «провидца» телесный человек – лишь часть всего человека. Тело, как самая грубая структура, находится внутри других, которые взаимопроникают в него и друг в друга. Эфирное тело заполняет физическое тело в виде двойной формы; за ним со всех сторон простирается тело души (астральная форма). А за ним снова простирается душа-чувство, затем душа-интеллект, которая становится тем больше, чем больше она принимает в себя Истинного и Доброго. Ибо эти Истина и Добро вызывают расширение интеллектуальной души. Человек, живущий только и исключительно в соответствии со своими наклонностями, своими симпатиями и антипатиями, имел бы интеллектуальную душу, пределы которой совпадали бы с пределами его разумной души. Эти организации, среди которых физическое тело выглядит как облако, называются аурой человека.

В детстве человека наступает момент, когда он впервые ощущает себя самостоятельным существом, отличным от всего остального мира. Для людей с тонкой натурой это очень важный опыт. Поэт Жан Поль говорит в своей автобиографии:

Известно, что маленькие дети говорят про себя: «Чарльз хороший», «Мэри хотела бы иметь это». Они говорят о себе как о других, потому что ещё не осознали своего самостоятельного существования, потому что в них ещё не родилось самосознание. Через самосознание человек описывает себя как независимое существо, отдельное от всех других, как «Я». В своём «Я» человек объединяет всё то, что он переживает как существо в теле и душе. Тело и душа являются носителями эго или «Я»; в них оно действует. Как физическое тело имеет свой центр в мозгу, так и душа имеет свой центр в эго. Человек возбуждается к ощущениям воздействиями извне; ощущения проявляются как эффекты внешнего мира; воля связана с внешним миром тем, что реализует себя во внешних действиях. Эго как особое и сущностное существо человека остаётся совершенно невидимым. Поэтому Жан Поль с полным правом называет осознание человеком своего «я» «явлением, происходящим только в завуалированной святая святых человека», ибо со своим «я» человек совершенно одинок. И это «я» – сам человек. Это оправдывает его в том, что он считает своё «я» своей истинной сущностью. Поэтому он может назвать своё тело и свою душу «оболочками» или «завесами», в которых он живёт; он может назвать их инструментами, с помощью которых он действует. В ходе своей эволюции он учится рассматривать эти инструменты всё больше и больше как служителей своего эго. Маленькое слово «я» (нем. ich), как оно используется, например, в английском и немецком языках, является именем, которое отличается от всех других имён. Каждый, кто поразмыслит над природой этого имени, обнаружит, что оно открывает путь к пониманию человека в более глубоком смысле. Любое другое имя может быть применено к соответствующему объекту всеми людьми одинаково. Любой человек может назвать стол «столом» или стул «стулом», но с именем «Я» дело обстоит иначе. Никто не может использовать его по отношению к другому человеку; каждый может называть «Я» только себя. Имя «Я» никогда не может дойти до моих ушей извне, когда оно относится ко мне. Только изнутри, только через себя, душа может называть себя «я».

Поэтому, когда человек говорит себе «я», в нём начинает говорить нечто, не имеющее ничего общего ни с одним из миров, из которых взяты упомянутые до сих пор «оболочки». [4]

Я становится всё более и более властелином тела и души. Это также находит видимое выражение в ауре. Чем больше Я властвует над телом и душой, тем многочисленнее и сложнее его составляющие, и тем разнообразнее и насыщеннее цвета ауры. Это влияние Я на ауру может быть замечено «видящим» человеком. Само Я невидимо даже для него. Оно остаётся в «завуалированной святая святых человека». Но Я впитывает в себя лучи света, который разгорается в человеке как вечный свет. Собирая в Я опыт тела и души, он вызывает в нём также поток мыслей об истине и добре. Явления чувств открываются Я с одной стороны, дух – с другой. Тело и душа отдаются Я, чтобы служить ему; но Я отдаётся духу, чтобы быть наполненным им. Я живёт в теле и душе; но дух живёт в Я. И то, что есть от духа в Я, вечно. Ибо Я получает свою природу и значение от того, с чем оно связано. В той мере, в какой оно живёт в физическом теле, оно подчиняется законам минерального мира; через эфирное тело – законам распространения и роста; через разумные и интеллектуальные души – законам мира душ; в той мере, в какой оно принимает в себя духовное, оно подчиняется законам духа. То, что создано законами минералов и законами жизни, возникает и исчезает; но дух не имеет никакого отношения к возникновению и исчезновению.

Я живёт в душе. Хотя высшее проявление Я принадлежит сознанию-душе, тем не менее следует сказать, что это Я, исходящее из неё, заполняет всю душу, а через душу воздействует на тело. И в этом Я дух жив. Он излучается в него и живёт в нём как в «оболочке» или завесе, точно так же, как Я живёт в своих оболочках, теле и душе. Дух развивает Я изнутри, вовне; минеральный мир развивает его извне, вовнутрь. Дух, формирующий Я и живущий как Я, будет называться духом-самостью, потому что он проявляется как Я, или эго, или «самость» человека. («Дух-самость» означает то же самое, что и то, что в теософской литературе называется «Высший манас». Санскритское слово «манас» родственно английскому слову «man» и немецкому слову «Mensch» и означает человека в той мере, в какой он является духовным существом). Различие между «духом-самостью» и «сознанием-душой» можно прояснить следующим образом. Сознание-душа является носителем самосуществующей истины, независимой от всех антипатий и симпатий, дух-самость несёт в себе ту же истину, но взятую в Я и заключённую в нём, индивидуализированную последним и поглощённую в самостоятельное существо человека. Именно благодаря тому, что вечная истина таким образом индивидуализируется и связывается в одно существо с Я, само Я достигает вечности.

Дух-самость – это откровение духовного мира внутри Я, так же как с другой стороны ощущения являются откровением физического мира внутри Я. В том, что является красным, зелёным, светлым, тёмным, твёрдым, мягким, тёплым, холодным, человек распознаёт откровения телесного мира; в том, что истинно и хорошо, – откровения духовного мира. В том же смысле, в каком откровение телесного мира называется ощущением, пусть откровение духовного будет называться интуицией. Даже самая простая мысль содержит интуицию, ибо её нельзя потрогать руками или увидеть глазами; она должна получить откровение от духа через Я. Если неразвитый и развитый человек смотрят на растение, то в Я одного живёт нечто совершенно иное, чем в Я другого. И всё же ощущения обоих вызываются одним и тем же объектом. Разница заключается в том, что один может создавать гораздо более совершенные мысли об объекте, чем другой. Если бы объекты раскрывались только через ощущения, не было бы никакого прогресса в духовном развитии. Даже дикарь подвержен влиянию

[4] Когда говорят, что маленькие дети говорят: «Чарльз хороший», «Мэри хотела бы иметь это», то следует обратить внимание на то, что важно не столько то, как скоро дети используют слово «я», сколько то, когда они связывают с этим словом соответствующую концепцию. Когда дети слышат, как взрослые используют это слово, они могут постоянно употреблять его, не имея концепции «я». Тем не менее, тот факт, что употребление этого слова, как правило, начинается поздно, указывает на важную особенность эволюции, а именно на постепенное формирование Я-концепции из смутного Я-чувства.

природы, но законы природы открываются только мыслям, развитым интуицией, более высокоразвитого человека. Возбуждения внешнего мира ощущаются даже ребёнком как стимулы воли; но заповеди нравственного добра раскрываются перед ним в процессе его развития лишь по мере того, как он учится жить в духе и понимать его откровения.

Как не может быть цветовых ощущений без физических глаз, так не может быть и интуиции без высшего мышления духа-самости. И как ощущение создаёт растение, на котором появляется цвет, так и интуиция создаёт духовные реальности, о которых она просто даёт информацию. [5]

Я человека, оживающее в душе, получает сообщения свыше, из мира духа через интуицию, так же как через ощущения оно получает сообщения из физического мира. Тем самым он делает мир духа индивидуализированной жизнью своей души, так же как он делает физический мир посредством органов чувств. Душа, или Я, пылающее в ней, открывает свои порталы с двух сторон – к телесному и к духовному. Теперь, как физический мир может дать информацию о себе только эго, поскольку он строит из физических материалов тела, в котором сознательная душа может жить и обладать органами для восприятия телесного мира вне себя, так и духовный мир строит, с помощью своих духовных материалов и духовных сил, духовное тело, в котором Я может жить и посредством интуиции воспринимать духовное. (Очевидно, что выражение дух-тело содержит противоречие, согласно буквальному значению этого слова. Его следует использовать только для того, чтобы обратить внимание на то, что в духовных областях соответствует телу человека в физическом мире).

[5] Можно было бы при неточном наблюдении обнаружить противоречие между использованием слова Интуиция в этой книге далее, однако этого не произойдёт, если принять во внимание, что то, что раскрывается через интуицию в полной реальности сверхчувственного знания, становится известным, в своём низшем раскрытии, духу-самости, так же как внешнее существование физического мира становится известным в ощущениях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.